

Никита Сергеевич
ГУСЕВ

Н.С. ДЕРЖАВИН — БОЛГАРИСТ, ДОБИВШИЙСЯ УСПЕХА В БОЛЬШЕВИСТСКОЙ И СОВЕТСКОЙ НАУКЕ¹

Аннотация:

Статья посвящена биографии знаменитого советского академика Н.С. Державина и его научной деятельности, в первую очередь касающейся Болгарии и болгар. Этот ученый сделал головокружительную карьеру, став академиком даже без степени доктора наук и создав собственный научный институт в силу чуткого понимания конъюнктуры. Он оставил после себя богатое наследие, хотя некоторые его книги не выдержали проверки временем. Всю свою жизнь Н.С. Державин искренне симпатизировал объекту своего изучения.

Ключевые слова:

Н.С. Державин, Болгария, болгары в России, македонский вопрос, славистика в 30-е — 50-е гг. XX в.

Abstract: N.S. GUSEV “DERZHAVIN N.S.: A BULGARIST, WHO SUCCEEDED IN BOLSHEVIK AND SOVIET ACADEMIC STUDIES”.

This article is devoted to the biography of the famous Soviet academician N. S. Derzhavin and his academic activities, primarily relating to Bulgaria and the Bulgarians. This scholar, who had a dizzying career, becoming an academician the even without a doctorate and created his specialist institute, due to a sensitive understanding of the situation. He left behind him a rich heritage though some of his books did not stand the test of time. All his life N.S. Derzhavin sincerely sympathized with the objects of his study.

Keywords:

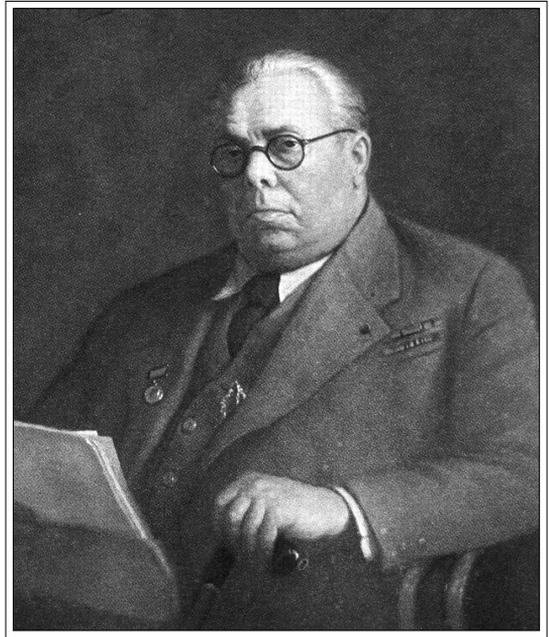
N.S. Derzhavin, Bulgaria, Bulgarians in Russia, the Macedonian question, Slavistics from 1930s to 1950s.

Николай Севастьянович Державин (1877–1953) — славист, историк, академик, личность в истории российской науки далеко не однозначная: вместе с искренней любовью к Болгарии и болгарской культуре в нем воплотились многие архетипические черты «новых академиков» страны Советов 1920–1940-х гг.

Первые строки биографии Николая Севастьяновича говорили о его будущей специализации. Он родился в знаменательном для болгарской истории 1877 г., через 5 дней после падения ключевой турецкой крепости Плевна — 15 декабря, в селе Преслав Таврической губернии (ныне — Запо-

¹ Статья написана при финансовой поддержке РФФИ (грант № 18–512–76004).

рожская область Украины). Жителями села являлись преимущественно болгары-переселенцы, и само оно являлось одним из центров культурной жизни болгар Российской империи. После гимназии Державин, следуя по стопам отца-сельского учителя, поступил в Петербургский историко-филологический институт, готовивший учителей. Однако вскоре по неясным причинам Николай Севастьянович перевелся в Нежинский институт, который воспитывал аналогичных специалистов. Возможно, это было обусловлено близостью к дому и тем, что стоимость жизни в небольшом малороссийском городке была гораздо меньшей чем в столице. Во время учебы Державин всерьез интересовался болгарской словесностью и

*Портрет Н.С. Державина
(после 1947 г.)*

уже на третьем курсе опубликовал работу «Очерки быта южно-русских болгар» в журнале «Этнографическое обозрение». Но после института талантливый выпускник направился не покорять столичные университеты, а работать в Закавказье учителем русского языка и литературы гимназии города Батума, а затем и современной грузинской столицы Тифлиса. Здесь Державин завоевал авторитет у коллег, проводя широкую просветительскую работу среди местного населения и отстаивая право нерусских народов на образование.

Все эти годы он не оставлял научных занятий, публиковал статьи историко-литературного и этнографического характера, чем обратил на себя внимание Академии Наук, отправившей его в 1903 г. в командировку в Болгарию и Турцию. В последней Державин работал в библиотеке Русского археологического института в Константинополе, избравшего его своим членом-корреспондентом. В 1907 г. он переехал в Петербург и стал аспирантом Петербургского университета. В 1909–1910 гг. в рамках научной командировки от Академии наук он посетил Болгарию и Бессарабию, в городках и селах которой проживало много этнических болгар. Собирая фольклорный материал, Державин использовал техническую новинку — фонограф, что позволило ему за краткий срок собрать солидную базу источников для своей магистерской диссертации. В 1912 г. он получил должность приват-доцента Петербургского университета, что свидетель-

ство о подготовленной им диссертации и давало ему возможность читать лекции, но не быть зачисленным в штат учебного заведения, видимо, из-за отсутствия вакансии.

В том же году началась Первая балканская война — Болгария, Сербия, Греция и Черногория выступили вместе против Османской империи. Державин горячо приветствовал эти события, писал поздравительные письма своим болгарским друзьям, в том числе и знаменитому историку В. Златарскому, читал публичные лекции о Болгарии и ее истории. Когда в 1913 г. между Болгарией и Сербией разгорелся спор о будущей принадлежности Македонии (которую будущий академик считал населенной болгарами), Державин принял активное участие в публичной защите прав Софии на оспариваемые земли. На ученых собраниях он спорил с сербскими эмиссарами Дж. Генчичем и проф. А. Беличем

о Македонии, указывал им на напрасность попыток «приездом в Россию повлиять на отношение русского общества к сербским домогательствам», поскольку еще была свежа память о русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Здесь он всулил в конфликт с коллегами по университету: М.Г. Долобко обвинял Державина в предвзятости, а П.А. Лавров выступал на стороне сербов. Вскоре последовала Вторая балканская война, закончившаяся разгромом Болгарии и переходом большей части Македонии под власть Сербии. Державин после этого писал коллеге: «Я лично до того удручен всем случившимся, что не могу ни работать, ни думать, больше всего я возмущен этими мерзавцами-сербками». Решив способствовать реабилитации болгарского народа в глазах русского общества, он начал публичные выступления по македонскому вопросу и подготовил книгу «Болгаро-сербские взаимоотношения и македонский вопрос», в которой полемизировал с сербскими учеными и доказывал болгарскую этническую принадлежность населения спорного региона. Отметим, что в России не нашлось издателей, готовых оплатить публикацию этого труда, и вышел он в Петрограде на деньги болгарского правительства. Следует признать, что в то время требовалось иметь большую смелость, чтобы высказываться в подобном духе, поскольку

Обложка научно-популярной книги «О болгарях и болгарском переселении в Россию. Бердянск, 1912»

почти все русское общество было настроено категорически против Болгарии. Однако, видимо, чувства Державина к этой стране и ее народу были столь искренни, что он отважился на это.

Параллельно шла подготовка магистерской диссертации «Болгарские колонии в России (Таврическая, Херсонская и Бессарабская губернии)». Первый ее том, представлявший собой этнографический обзор, был опубликован в 1914 г. в Болгарии, а второй, посвященный языку населения, появился на свет уже в Петрограде в 1915 г. При этом, сколь бы ни была принципиальной позиция Державина по Македонии, он не постеснялся обратиться к выступавшему на стороне сербов профессору П.А. Лаврову с просьбой поддержать при голосовании на ученом совете факультета решение о публикации второго тома. В 1916 г. его магистерская диссертация была защищена. Ученая публика встретила ее холодно в связи с качеством работы, и, по некоторым данным, лишь вмешательство легенды русской филологии А.А. Шахматова позволило Державину обрести искомую степень. В 1917 г. он получил должность профессора Петроградского университета, и в том же году история России круто повернулась — произошла Октябрьская революция, несшая новый порядок, который подхватил Державин и понес к вершинам академической жизни.

В 1922 г. он создал и возглавил в университете «Группу левой профессуры», стал ректором Петроградского, а затем (в связи с переименованием города) и Ленинградского университета. На этом посту он развернул массовую чистку вуза от «неблагонадежного элемента». Часть «буржуазных» преподавателей была выслана за границу, часть — уволена с работы, половину студентов отчислили из университета. Однако в 1925 г. Державин выборы ректора проиграл, и стал деканом факультета языкознания и материальной культуры, а в 1928 г. — заведующим кафедрой русского и славянских языков того же факультета.

Одновременно Державин работал в публичной библиотеке Ленинграда, стал заместителем ее директора и сумел добиться создания подразделения «Славика», занимавшегося хранением и изучением западно- и южнославянских книг и рукописей. В 1929 г. Николай Севастьянович был освобожден от должности зам. директора, а на следующий год «Славику» закрыли. Тем не менее работа в библиотеке оказала огромное влияние на дальнейшую карьеру Державина — он познакомился с директором Н.Я. Марром, стал его верным сторонником и приверженцем марровской яфетической теории. Суть ее заключалась в том, что нет генетического развития языков, все слова всех языков имеют общее происхождение, изменяются под влиянием развития общества, скрещиваются между собой. В итоге утверждалось, что русский язык ближе к грузинскому, нежели к другим славянским, а немецкий произошел из близкого к грузинскому сванскому и т.д. Подобная псевдонаучная теория, однако была одобрена советским руководством из-за своего соответствия классовому учению К. Маркса и Ф. Энгельса. Марр приобрел огромное влияние и стал устраивать протекции своим последо-

вателям. И когда в 1931 г. в только что «очищенной» от «чуждых элементов» Академии наук состоялись выборы, отец-основатель яфетической теории добился избрания Державина академиком, хотя тот тогда не имел не только статуса члена-корреспондента, но и докторской степени.

Позднее, возможно, желая получить «свой» институт или, что тоже нельзя исключать, радея за интересы науки, Державин добился создания Института славяноведения, который и возглавил. Каковыми бы ни были мотивы и средства, данное событие нельзя не признать позитивным — славистика вновь получила свой научный центр, у которого была возможность издания исследований по славянской проблематике. Успели, правда, опубликовать всего 2 сборника трудов. В 1933 г. началось «дело славистов» — сфабрикованное НКВД уголовное расследование, согласно которому многие ученые, прежде всего слависты, создали тайную фашистскую партию, устраивали диверсии и подготавливали убийство главы правительства В.М. Молотова. В 1934 г. состоялся суд, признавший виновными около 70 человек — в т.ч. академиков и членов-корреспондентов АН СССР. Массовых смертных приговоров не последовало, но советская славистика была разгромлена и опорочена — публично заявлялось, что «славянская филология льет воду на мельницу фашизма». Судьба профильного института, секретарь которого был замешан в «заговоре», была предрешена — в 1934 г. Академия наук постановила закрыть Институт славяноведения. Академик Державин не пострадал от репрессий, но, видимо, их опасаясь, в 1935 г. написал письмо непосредственно самому Сталину. В тексте он вспомнил свою юность в Грузии, подчеркивал свою революционную деятельность и преувеличивал роль Кобы–Джугашвили в Первой русской революции в Закавказье. Параллельно он написал собственную биографию в третьем лице, в которой обвинял своих недругов в оппозиционности линии партии и постоянно акцентировал свои марксистские взгляды.

Тем временем мир шел к Второй мировой войне, и в СССР изменился официальный взгляд на прошлое — большевики стали искать опоры патриотизма в истории России. В 1938 г., осознав это, Державин обратился к Молотову с предложением воссоздать Институт славяноведения для борьбы с фашистской пропагандой в славянских странах и демонстрации интереса Советского Союза к ним. Письмо осталось без ответа. Великая Отечественная война острее поставила вопрос взаимоотношений со славянскими странами и для панславизма в его сталинском изводе Державин оказался одной из ключевых фигур. В 1942 г. он стал членом Президиума Всеславянского комитета и председателем Антифашистского комитета советских ученых, ездил по стране с лекциями о Балканах, публиковался в печати. Державин чутко уловил изменения в риторике руководства страны и подстроился под них. Так, если в 1932 г. он обличал и ругал известного дореволюционного слависта В.И. Ламанского, то в 1942 г. — возвеличивал и восхвалял. Вновь появилась возможность возродить Институт славяноведения, и Державин стал лоббировать эту идею. Однако в условиях военного

времени удалось добиться лишь создания Славянской комиссии АН СССР, главой которой ожидаемо стал Державин. Возобновил он связи с болгарскими коллегами, и вскоре после освобождения Болгарии посетил эту страну. В 1944 г. академик Державин получил звание доктора наук *honoris causa* (по совокупности заслуг) от Софийского университета, в 1946 г. стал почетным членом Болгарской академии наук, одна из улиц Софии получила его имя. В 1944 и 1945 гг. его наградила и родина: он был дважды удостоен ордена Ленина — высшей награды СССР. Военные годы стали для Державина плодотворными — он начал преподавать на филологическом факультете МГУ, подготовил несколько книг. «Происхождение русского народа» и «Славяне в древности» выходили за рамки специализации академика и были скорее политическими, но книги о важнейших фигурах болгарской истории и культуры И. Вазове и Х. Ботева, хотя и написанные с марксистской точки зрения, были очень важны — они знакомили советских людей с Болгарией. За свои труды в 1948 г. академик был удостоен Сталинской премии, что свидетельствовало о признании на высочайшем уровне значимости его работ. Следует, однако, одновременно отметить, что коллеги оценили эту плодотворность как графоманство, а специалист по средневековой русской истории М.Н. Тихомиров назвал «Происхождение русского народа» попросту макулатурой. В том же году вышел последний, четвертый том написанной Державиным истории Болгарии — первый подобный труд с 1910 г., который по своей полноте и вовсе не имел равных. Академик хотел получить и за него Сталинскую премию, но его заявка в этот раз поддержана не была.

Активизация общения со славянскими странами, к тому же массово становившимися странами «народных демократий», подкрепляла идею создания комплексного Института славяноведения. Державин немало способствовал ее продвижению, но в 1945 г. его разбил инсульт. Последовавшая продолжительная болезнь вынудила ученого выпустить инициативу из своих рук, и, когда он смог вернуться к активной работе, оказалось, что время упущено и его попытки занять пост директора института были тщетными. В 1947 г. Институт славяноведения, главный комплексный центр славистических исследований в СССР, а ныне — и в России, был создан в Москве, однако директором его стал академик Б.Д. Греков, а Державин возглавил лишь ленинградское институтское отделение, фактически из него же одного и состоявшее.

В 1950 г. академика ждал новый удар. Началась открытая критика теории Н.Я. Марра и вышла статья Сталина, поставившая точку в этом вопросе. Подход, ранее считавшийся самым марксистским, объявлялся антинаучным. Державин попытался перестроиться на новые рельсы, но возраст был не тот, и иногда в публичных выступлениях незаметно для себя он вновь скатывался к яфетической теории. Изменилось и время — пришла пора иных ученых, новых чиновников от науки, и Николай Севастьянович в нее не вписывался. Он оставался членом Президиума АН СССР, но больше

крутых поворотов его судьба не совершала. 26 февраля 1953 г. академик Державин скончался. Прах его был захоронен на Литераторских мостках Волковского кладбища Ленинграда — месте, где покоились многие выдающиеся деятели науки и искусства.

В славистике Н.С. Державин остался фигурой неоднозначной. Тщеславный карьерист и трибун, он сыграл огромную роль в восстановлении авторитета славяноведения в СССР, его попытки создания специализированных центров (какими бы ни были его мотивы) объективно оказали позитивное влияние на науку. Как бы ни воспринимались его научные изыскания, каков бы ни был реальный их уровень Н.С. Державин болел за свое дело. Спор, начатый с Беличем в 1912 г. не отпускал академика — его раздражало упоминание имени этого сербского ученого, он заочно с ним полемизировал, а присвоение тому звания почетного профессора МГУ попытался превратить в фарс. И абсолютно верно отметил один из коллег Державина в день его смерти: «Через всю свою жизнь он пронес любовь к болгарскому народу, его истории, культуре, языку».

ЛИТЕРАТУРА

- Аксенова Е.П.* «Изгнанное из стен Академии»: (Н.С. Державин и академическое славяноведение в 30-е годы) // Советское славяноведение. 1990. № 5.
- Бернштейн С.Б.* Зигзаги памяти: Воспоминания. Дневниковые записи / Отв. ред. В.Н. Топоров. М., 2002.
- Робинсон М.А.* Судьбы академической элиты: отечественное славяноведение (1917 — начало 1930-х годов). М., 2004.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Фотография Н.С. Державина.
2. Обложка научно-популярной книги ученого «О болгарях и болгарском переселении в Россию». Бердянск, 1912.
3. Обложка книги Н.С. Державина «Болгаро-сербские взаимоотношения и македонский вопрос».
4. Обложка книги ученого «Происхождение русского народа», за которую он получил Сталинскую премию.
5. Обложка первого тома подготовленной Н.С. Державина «Истории Болгарии».
6. Портрет Н.С. Державина. После 1947 г.
7. Юбилей академика Н.С. Державина. Слева направо: С.Б. Бернштейн, болгарский композитор П. Владигеров, Н.С. Державин, болгарский оперный певец М. Попов. Ленинград, 13 января 1948 г.
8. Участники совещания руководителей кафедр славянской филологии. В центре — академик Н.С. Державин. Киев, май 1948 г.
9. Памятная табличка на доме Н.С. Державина в Санкт-Петербурге (ул. 6-я линия Васильевского острова, д. 39).
10. Могила Н.С. Державина на Литераторских мостках Волковского кладбища в Санкт-Петербурге.